

Неделя Третья: Сессия 06-Джокер

-Я хочу извиниться.- Сказал он ей.

Доктор Квинзель спокойно смотрела на него, выражение ее лица было абсолютно непреклонным. -Это еще зачем?- Холодно сказала она.

-За мое непростительное поведение во вторник. Это было неправильно с моей стороны говорить тебе такие вещи."

Он подумал про себя, сколько же времени пройдет, прежде чем он снова сможет заставить ее улыбаться. Ее улыбка была так безнадежно серьезна. Настолько реальный.

Она удивленно подняла бровь. - Она слегка наклонила голову. Она казалась сбитой с толку.

-Вы понимаете, что ваши замечания были неуместны?- Спросила она.

- После того, как ты так отреагировал.- Тихо произнес он, глядя на свой скованный смирительной рубашкой живот. -Я так и понял. Но не раньше. Просто все шло так хорошо между нами, я думаю, что я предполагал, что у нас был уровень близости, которого мы не имели. когда я увидел, как вы расстроились, я понял, что это было неправильно. А потом я подумал, что ты больше не захочешь быть моим врачом. И мы так хорошо ладили друг с другом. Так. Я прошу прощения."

Такого она никак не ожидала. Он видел это по тому, как она вздернула подбородок, как задрожали ее глаза. Она хотела оставаться решительной, но его извинения заставили ее заколебаться.

-Что ж, я очень ценю ваши слова и, конечно же, принимаю ваши извинения.- Наконец сказала она. -И я уверяю тебя, что не собираюсь так легко сдаваться."

Он одарил ее застенчивой улыбкой, своей самой сладкой и самой мальчишеской улыбкой, довольный тем, что его волосы были взъерошены на лбу, без сомнения добавляя эффекта.

- Спасибо, Док. Я ценю это больше, чем могу выразить словами."

- Почти там. Едва заметная улыбка мелькнула на ее красивых красных губах на мгновение, и она кивнула ему. Как легко было вытянуть из нее - ему это нравилось. -Я так понимаю, что у вас была сложная история с вашими врачами. Так много людей подошли к вам как ни к чему большему, как к социальному эксперименту."

Если бы его не удержали, он бросился бы к ней через всю комнату. Маленький лицемер! Ему

хотелось смеяться и пинать ее, хотелось заставить ее плакать. Он заставит ее признать, что она здесь только ради славы, а потом даст ей славу, добавив ее еще одно имя в свой длинный список жертв. - Не все могут сказать, что я их прикончил, док, - шептал он, когда она выпускала последний вздох. Вот ваша страница в учебниках истории. Или, по крайней мере, ваша сноска.

Но вместо этого он прижал подбородок к груди и опустил глаза. -Что-то вроде этого.- Он сказал это с правильным оттенком раскаяния. Затем он вздохнул и закатил глаза к потолку. - Дело в том, - продолжил он и услышал, как она зашевелилась, быстро открыла блокнот и проглотила еще один смешок. - В тот день мне было очень плохо. Это был ... особенный день. Годовщина. Но человек, с которым я делю его, не пришел ко мне."

Она снова пошевелилась. Он подавил желание посмотреть на нее. Он уже знал, что выражение ее лица будет безнадежно острым.

- Бэтмен?- неуверенно спросила она.

Он раздраженно ерзал на диване. -Я не хочу об этом говорить.- Пробормотал он. - Она мягко подтолкнула его.

-Вы были ... ранены? Что он забыл?"

- Он позволил себе слегка улыбнуться.

- Он ничего не забыл, док. И тут он вспомнил. "Доверься мне", - вспомнил он."

Он снова повернул к ней голову и усмехнулся.

-Вы когда-нибудь видели фильм, поющий под дождем ?"

Она моргнула, смущенная сменой темы разговора. Но она повернулась вместе с ним. -Нет, не видел."

Он застонал, и его голова ударилась о спинку дивана. -Ты ведь шутишь, правда? Великий фильм. Один из самых великих. Достань его в эти выходные. Нам нужно еще кое о чем поговорить."

- Она сделала паузу. Он знал, что для нее это должно быть затруднительно. Он разрывался между желанием направить разговор обратно к Бэтмену и просто благодарностью за то, что он был готов поговорить с ней - о чем угодно. В конце концов, один врач - доктор Филлипс - посещал его дважды в неделю в течение двух месяцев. За все это время Джокер не произнес ни единого слова. Не. Один. Доктор Филлипс в конце концов ушел на пенсию и стал работать в Африке по линии гуманитарной помощи.

- Хорошо, - согласилась она. - Я так и сделаю.- И что-то нацарапала в своем блокноте. Он точно знал, что она пишет - что просмотр фильма позволит ей установить дальнейший контакт, даст им больше общего. Тогда это только вопрос времени, когда он действительно заговорит с ней.

- Доктор Квинзель , доктор Квинзель, - пропел он про себя, - каким же забавным маленьким развлечением ты оказался.

Он думал, что кляп с изнасилованием мог бы отпугнуть ее, но она оказалась более жесткой, чем это, и он был впечатлен. Да, так оно и было. Ей никак не могло быть больше двадцати шести, но она была крепкой малышкой. Не так крепко, как она думала, но все же крепко. С этого момента он решил взять ее за более деликатную руку. Кто знает, что он там найдет.

Она сделала паузу, когда закончила писать, явно задаваясь вопросом, как продвинуть разговор вперед, не останавливаясь на теме фильмов. Она приняла решение.

-Я хотел спросить вас о вашем интересе к химии, Если вы не возражаете.- Сказала она, и он пожал плечами.

-Я никуда больше не пойду ... - он взглянул на стенные часы. - ...сорок пять минут.- И зубасто улыбнулся ей. Она улыбнулась в ответ,и он заулыбался. Действительно, очень красивая улыбка. О, как бы он хотел снять его с ее лица...

-Вы очень умный человек, как я уверена, вы знаете, - начала она, и он усмехнулся.

- Лестью вы не добьетесь всего, док."

- Она слегка улыбнулась. - Просто констатация фактов. Ваш IQ был оценен в 185.- Это было довольно мило, то, как она запомнила все эти факты о нем. -И Вы были особенно известны своими способностями в химии, генетике, ядерной инженерии, а также... - "

- Док, - мягко перебил он ее. -Я знаю, что могу сделать."

- Она покраснела. - Извини, - пробормотала она, но тут же спохватилась и расправила плечи. Ах, как мило! Так серьезно, чтобы не показать никакой слабости. -Я тут подумал, может быть, у вас есть какое-нибудь формальное образование, о котором вы могли бы мне рассказать."

- Он был раздражен. Неужели она вообще пыталась? Это было почти так же незаметно, как если бы она села, откинулась на спинку стула, сложила пальцы домиком и сказала: "Итак, Джокер. Расскажи мне о своем детстве."

Если бы он мог, то погрозил бы ей пальцем. Вместо этого он просто усмехнулся, плотно сжав губы, и посмотрел на нее исподлобья. - А-а, Дорогой доктор. Мы не играем в эту игру таким

образом. Позвольте мне рассказать вам о себе и химии. На чем вы специализировались, когда были гимнасткой?"

Не раздумывая, она ответила: "неравные брусья."

- Он снова кивнул. - Меньшего я и не ожидал. Ну, представьте себе, что вы находитесь на коврике, а перед вами есть бары. Еще до того, как вы прыгнете и поймаете их, вы точно знаете, как они будут чувствовать себя под вашими мозолистыми ладонями, как вес вашего тела будет ловить, как вы будете качать его вверх и вокруг. Как когда вы находитесь прямо на вершине одного бара, вы будете парить, бросая вызов гравитации, в идеальной стойке на руках, отпускать и крутить, снова хватать бар и возвращаться в другую сторону. Это не совсем нормальные вещи для человеческого тела, но для вас они так же естественны, как дыхание. Вы будете ощущать, как каждый мускул напрягается и напрягается, подталкивая вас вперед и вокруг себя. Вы будете полностью в контакте со всей позой и расположением вашего тела, от ваших заостренных пальцев ног до ваших сжимающих пальцев. Вы почувствуете, как ветер хлещет и свистит, когда вы переворачиваетесь, крутитесь в воздухе и ловите другие бары. То, что вы делаете, противоречит логике, но вы все равно это делаете. Это то, что ты всегда делал. Вы будете упиваться силой своего молодого, красивого тела и с трудом приобретенным навыком, который вы демонстрируете, но в такие моменты это будет казаться легким, как будто вы просто рождены для этого. Наконец, вы отпустите в последний раз и перевернетесь в воздухе, ваши ноги ударятся о коврик, вместе - как это называется - "застряли", не так ли? И прекрасно тебя поддерживаю. И вы поднимете руки над головой и познаете восторг триумфа и мимолетного совершенства. - Она смотрела на него, слегка приоткрыв рот, с мечтательным выражением лица. Он вернул ее назад, к тем моментам славы.

- Именно так обстоит дело со мной и химией. Может быть, я учился, может быть, нет, может быть, я потел, напрягался и изливался на книги и эксперименты в течение долгих, бесконечных часов. Это не имеет значения. Когда я сажусь со своими химикатами, формулами и зельями, я уже знаю, как они будут разворачиваться. Их запах, ощущение стекла под моими руками, яркость их красок. Я смешиваю их и обрабатываю, и они принимают форму под моим руководством. Что бы я ни сделал, чтобы попасть туда, в этот момент все является инстинктивным совершенством. Я знаю, как они будут реагировать, я знаю, что будет пузыриться, что будет кипеть и что будет пениться, я знаю, какие эффекты они будут оказывать друг на друга, и я знаю, какие варевы они сформируют. Это не то, что я делаю, это часть меня. И в последний момент, в момент наивысшей славы, моя "застрявшая посадка" наблюдает за ними в действии, наблюдая, как они захватывают именно то, что я знал."

Он моргнул своими блестящими глазами и направил их на детскую голубизну доктора Квинзеля. Она, казалось, не поняла смысла его последних слов. Ее ручка безвольно повисла в одной руке. Он мельком взглянул на него. - Может быть, вы хотите все это записать, док. И она вздрогнула, очнулась и стала торопливо строчить, старательно не глядя на него.

Несколько мгновений он с улыбкой наблюдал за ней, а затем заговорил::

- Привет, док, - небрежно сказал он. - Мне просто любопытно-почему ты не сказал, что я должен использовать твои психологические навыки в качестве примера вместо твоих гимнастических?"

Она снова вскинула голову, но он сохранял совершенно неискреннее выражение лица. Легкое любопытство, не более того. Она откинула назад несуществующую прядь волос.

-Я ... ну ... я не думал об этом.- Сказала она. -Ты сам это предложил. Я не понял, для чего вы его использовали.- Более опытный психолог вернул бы ему этот вопрос. Бедный Доктор Квинзель. На самом деле у нее не было ни единого шанса.

"А.- Он пошевелил пальцами ног,почесал лодыжку. "Просто любопытно."

Но он заставил ее задуматься.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654474>